
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.9.072

DOI: 10.17853/1994-5639-2020-9-86-106

ПРОКРАСТИНАЦИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА С РАЗЛИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ

Т. А. Воронова¹, С. В. Дубровина², Ю. В. Чепурко³

*Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия.
E-mail: ¹klim75@bk.ru; ²sibdub@rambler.ru; ³juliaivs@bk.ru*

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию выраженности прокрастинации у студентов медицинского вуза, сравнительному качественному и количественному анализу этого явления.

Цель – выявить выраженность прокрастинации у студентов медицинского вуза в зависимости от направленности их личности.

Методология и методики исследования. Методологическую основу исследования составили фундаментальные принципы психологии личности, разработанные А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном. Направленность личности рассматривалась на основе положений, сформулированных А. С. Макаренко, А. Н. Леонтьевым, В. Н. Мясищевым, К. К. Платоновым. В понимании прокрастинации авторы опирались на идеи Я. И. Варварычевой, Е. Л. Михайловой, Н. А. Шухова. Для определения уровня прокрастинации использовалась шкала прокрастинации С. Лэй. Направленность личности изучалась при помощи опросника, разработанного В. Смекалом и М. Кучером. Обработка результатов производилась с использованием методов математической статистики, в частности χ^2 -критерия Пирсона, Н-критерия Краскела – Уоллиса, г-критерия Спирмена. Выборку составили 96 студентов первого и второго курсов Иркутского государственного медицинского университета (46% юношей и 54% девушек), средний возраст – 19,5 года.

Результаты. Выявлено распределение студентов-медиков по уровню выраженности прокрастинации. Показано, что данной категории респондентов свойственны средний и высокий уровни частичной или постоянной тенденции оттягивания выполнения важных дел и принятия решений, осознанного откладывания осуществления ведущей для субъекта деятельности.

У участников опроса доминирует деловая направленность личности, проявляющаяся в преобладании мотивов, связанных с самой деятельностью, увлеченностью процессом. Установлено, что студенты, имеющие направленность

на личность, дело и взаимодействие, статистически достоверно отличаются по выраженности прокрастинации, при этом прокрастинирующее поведение чаще демонстрируют молодые люди с направленностью на взаимодействие.

Распространенность социальных сетей, доступность мобильной связи и сети Интернет способствуют удовлетворению потребности в коммуникации с использованием виртуального или реального общения и выступают одновременно препятствием для самореализации в ведущей деятельности. Именно студентам с указанной личностной направленностью сложнее всего соотносить существенные потребности и необходимость выполнения дел, такой диссонанс задач и ведущих мотивов активизирует прокрастинирующее поведение.

Научная новизна. Определены уровни прокрастинации у студентов-медиков, установлено, что от доминирующей направленности личности (на себя, на дело и на общение) зависит степень выраженности прокрастинирующего поведения. Констатируется, что у студентов, ориентированных на общение, склонных проявлять интерес к людям, внимательных к межличностным отношениям, отмечается более высокий уровень прокрастинации. Впервые показано, что направленность на взаимодействие выступает личностным предиктором прокрастинации у обучающихся в медицинском вузе.

Практическая значимость. Результаты исследования позволили сформулировать рекомендации по коррекции и профилактике прокрастинации с учетом личностной направленности, которые могут быть использованы для организации целенаправленной психологической работы со студентами-медиками.

Ключевые слова: прокрастинация, направленность личности, личностная направленность, деловая направленность, направленность на взаимодействие, студенты-медики.

Для цитирования: Воронова Т. А., Дубровина С. В., Чепурко Ю. В. Прокрастинация у студентов медицинского вуза с различной направленностью личности // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 9. С. 86–106. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-9-86-106

PROCRASTINATION IN MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS WITH DIFFERENT PERSONALITY ORIENTATION

T. A. Voronova¹, S. V. Dubrovina², Yu. V. Chepurko³

*Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia.
E-mail: ¹klim75@bk.ru; ²sibdub@rambler.ru; ³juliavs@bk.ru*

Abstract. *Introduction.* The present article is devoted to the study of the procrastination severity in medical university students with different personality orientation, as well as to a comparative qualitative and quantitative analysis of this phenomenon.

The *aim* of the current research is to investigate the procrastination severity in medical university students depending on the personality orientation.

Methodology and research methods. The methodological basis of the study is the fundamental principles of the personality psychology, developed in the Russian psychology by A. N. Leontiev, S. L. Rubinstein. The personality orientation was considered on the basis of the provisions formulated by A. S. Makarenko, A. N. Leontiev, V. N. Myasishchev, K. K. Platonov. To understand the phenomenon of procrastination, the authors implemented the provisions articulated by Ya. I. Varvarycheva, E. L. Mikhailova, N. A. Shukhov. C. Lei's procrastination scale was used in order to study the procrastination level. Personality orientation was examined with the use of the questionnaire developed by V. Smekal and M. Kucher. The obtained results were processed using the methods of mathematical statistics, in particular, the Kruskal–Wallis test, and Spearman's rank correlation test. The sample included 96 students of the 1st-2nd years of education (average age is 19.5) of the Irkutsk State Medical University.

Results. The distribution of medical students by the level of severity of procrastination is determined. It is demonstrated that this category of students is characterised by an average and high level of a partial or constant tendency to delay the implementation of important matters and making decisions, consciously postponing the implementation of leading activity.

The business orientation of the personality, manifested in the predominance of motives associated with the activity itself and with the enthusiasm for the activity, dominates in students. It was estimated that students characterised by personal, business and interaction orientation are statistically significantly different by the severity of procrastination, while the students focused on communication and interaction are characterised by a higher level of procrastination.

The prevalence of social networks, the availability of mobile communications and the Internet create the basis for the implementation of the communication need with the use of virtual communication, and simultaneously is an obstacle to the implementation of leading activities. For students with a personality orientation, it is most difficult to correlate their own needs and the need to care responsibilities, such a dissonance of tasks and leading motives activates procrastinating behaviour.

Scientific novelty. The levels of procrastination among medical students are revealed. It is established that differences in the severity of procrastinating behaviour depends on the dominant orientation of the person (personal orientation, business orientation, interaction orientation). It is stated that students with an interaction orientation, inclined to show interest in people, attentiveness to interpersonal relations, have a higher level of procrastinating behaviour. It is revealed for the first time that the focus on communication with other people is a personal predictor of procrastinating behaviour among medical students.

Practical significance. The research results allow for the determination of strategies and formulation of recommendations on correcting procrastination, as well as prevention of procrastination. The research findings can be employed to organise targeted psychological work with students of medical universities.

Keywords: procrastination, personality orientation, personal orientation, business orientation, interaction orientation, medical students.

For citation: Voronova T. A., Dubrovina S. V., Chepurko Yu. V. Procrastination in medical university students with different personality orientation. *The Education and Science Journal*. 2020; 22 (9): 86–106. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-9-86-106

Введение

Современные условия жизни требуют от человека необходимости работать в режиме многозадачности. Развитие информационных технологий, доступность сети Интернет обуславливают всё большую выраженность феномена прокрастинации в молодежной среде. По данным лонгитудного исследования О. А. Шамшиковой и И. Н. Кормачевой, уровень прокрастинации за последние 25 лет значительно возрос, распространенность данного явления в среде учащихся и студентов достигает 80–95% [1].

Медицинское образование является самым длительным и интеллектуально затратным, студенты выполняют множество учебных заданий, осваивают большое количество информации, приобретают необходимые практические навыки. Профессиональная деятельность врача предъявляет к личности особые требования, особенно в отношении ее волевой дисциплинированности и способности к самоорганизации. Среди студентов явление прокрастинации, заключающееся в откладывании дел, становится всё более выраженным. Обучающиеся на медицинских специальностях имеют повышенный риск возникновения прокрастинирующего поведения. Негативные последствия могут препятствовать личностному росту студентов и выражаться в снижении успешности в учебной деятельности, результативности формирования практических навыков.

В настоящее время ведется активный поиск психологических образований, которые могут обуславливать возникновение прокрастинации. Направленность личности представляет собой ядро, сложное психологическое образование, динамическую систему взаимосвязанных устойчивых побуждений. Юношеский возраст является сенситивным этапом становления личности, а особенно ее ключевых структур, выполняющих функции регуляции поведения и деятельности в социальном ключе, создающих основу самоопределения. Именно на этом этапе молодежь решает для себя вопросы внутренней позиции по отношению к другим людям, взаимопомощи, ведет поиск смыслов своего существования. О. В. Соловьевой и К. В. Гавриловой установлено, что прокрастинация – вредоносное явление для развития личности в целом, так как приостанавливает формирование лидерских качеств, инициативности, ответственности [2]. В связи с этим актуальным вопросом является исследование специфики прокрастинации у студентов медицинского вуза с различной направленностью личности.

Обзор литературы

Прокрастинация: сущность понятия. Понятие «прокрастинация», как отмечают М. А. Киселева с соавторами, первоначально рассматривалось в рамках этики и философии, под ним понималось психическое состояние,

связанное с отсутствием желания что-либо делать [3]. Значительный вклад в разработку проблемы прокрастинации, начавшуюся в середине 1980-х гг., внесли такие зарубежные авторы, как А. Эллис и В. Кнаус [4], П. Стилл [5], Н. А. Милграм, Б. Сролоф, М. Розенбаум [6], Ж. Р. Феррари [7], Л. Соломон и Л. Ротблум [8].

В отечественной психологической школе прокрастинация привлекла внимание исследователей в начале XXI в. Проблему изучали Я. И. Варварычева, Н. Г. Гаранян, В. С. Ковылин, Е. А. Михайлова [9]. О. А. Шамшикова и И. Н. Кормачева отмечают, что в психологической науке предложено множество определений прокрастинации [1]: «стратегия совладания со стрессом дезадаптивного типа», «когнитивно-эмоционально-поведенческий феномен, проявляющийся в откладывании дел», «механизм преодоления тревоги, связанной с начинанием нового дела, принятием решений». Наиболее полная формулировка была дана Г. И. Тарасевич: «Прокрастинация – это склонность индивида к постоянному откладыванию важных и срочных задач путем их замещения посторонними делами» [10].

Теоретические и эмпирические предпосылки исследования прокрастинации. Исследование прокрастинации в студенческой среде в контексте связи этого явления с другими психологическими образованиями представлено как в отечественных, так и в зарубежных работах. Авторами было показано, что данное явление среди студентов колледжа коррелирует с проблемами психосоциального здоровья. В частности, А. Криспенц с соавторами отмечали связь прокрастинации с депрессией и беспокойством [11], Н. А. Русина и А. Б. Оленчук – с повышенной тревожностью [12], И. Ши и С. Ван – с чувством собственного достоинства, депрессией и одиночеством [13].

И. Ши и С. Ван с соавторами показали: у студентов колледжей с большим количеством психосоциальных проблем со здоровьем наблюдается более серьезная форма прокрастинации, что, в свою очередь, говорит о том, что психосоциальная теория синдромов может применяться в исследовании этого явления [13].

М. М. Чжоу зафиксирована связь прокрастинации с некоторыми личностными конструктами: на основе регрессионного анализа было показано, что экстраверсия и эмоциональная нестабильность являются факторами прокрастинации [14]. В исследованиях Д. Густавсона, А. Миякэ приведены доказательства корреляционной связи академической прокрастинации и импульсивности мотивации достижения [15]. А. М. Ильченко было выявлено, что чем выше уровень мотивации на успех, тем ниже выраженность прокрастинации [16]. В работе Т. А. Сморкаловой с соавторами показано, что чем выше прокрастинация, тем ниже осмысленность и удовлетворенность жизнью, проявляется отсутствие стремления выстраивать жизненный план, веры в свои силы и возможности принимать самостоятельные решения и воплощать их в жизнь [17]. А. А. Забродиной, Ю. Р. Мухиной выявлено, что прокрастинация коррелирует с интернальностью в области достижений, моральной нормативностью, тревожностью, самодисциплиной, напряженностью [18].

Н. Э. Сольниным и А. В. Лингурарь исследовалась связь с защитно-совладающим поведением, было установлено, что для студентов с разным уровнем прокрастинации характерно использование различных копинг-страте-

гий и механизмов психологической защиты [19]. Е. Н. Скавинская [20] и А. С. Камалян [21] выявили тот факт, что у студентов с низким уровнем прокрастинации существует сформированная система защитного и совладающего поведения, позволяющая им своевременно разрешать возникающие трудности. С. С. Гончарова, Ю. М. Гвоздь обнаружили, что у старшекурсников уровень прокрастинации ниже, чем у обучающихся на первых курсах; в стрессовых ситуациях у студентов с высоким уровнем прокрастинации преобладает копинг-стратегия «бегство – избегание» [22].

А. В. Мирошниченко, И. К. Аваевым, Т. Мунхбаяр были предприняты попытки дифференциального психологического исследования прокрастинации в кросс-культурном плане. Определены количественные и качественные характеристики структуры прокрастинации у монгольских и российских студентов [23].

Проверялись гипотезы о связи прокрастинации и успешности обучения у студентов колледжа. Результаты исследований М. Хен показали, что академическая прокрастинация является распространенным поведением и негативно влияет на успеваемость и психологическое благополучие обучающихся [24]. Н. Юрцевен, С. Доган выявили, что прокрастинирующие студенты нуждаются в большей психологической поддержке и сопровождении во время обучения [25]. И. Р. Рожиной, кроме того, доказано, что прокрастинация проявляется у имеющих активно-отрицательный и безразлично-пассивный тип отношения к обучению [26].

У. С. Йех с соавторами исследовалась прокрастинация в молодежной среде в контексте зависимого поведения и невротических реакций. Установлено, что она положительно коррелирует с депрессией, враждебностью и импульсивностью, а также игровым расстройством [27]. Э. К. Вестгейт выявил связь прокрастинации с употреблением студентами алкоголя [28], а М. М. Ребетез с соавторами – с навязчивыми мыслями [29]. Кроме того, Б. А. Ферни с соавторами и М. В. Зверева подтвердили тот факт, что прокрастинация является сильным маркером психопатологии [30, 31].

Как показал анализ литературы, прокрастинация у студентов медицинских вузов, а также связь прокрастинации и направленности личности оставались за рамками научного анализа.

Формирование профессиональных и личностных качеств студентов-медиков. Д. Хатем и Т. Хальпин отмечают, что формирование профессиональной идентичности является главной задачей медицинского образования. Интеграция особенностей, ценностей и норм медицинской профессии приводит к возникновению индивидуального мышления врача. Особую значимость для решения указанной задачи имеет развитие у студентов-медиков рефлексии, которая связана со способностью к сопереживанию [32].

К. Е. Олив и К. А. Аберкромби считают, что профессионализм представляет собой фундаментальную характеристику врачей. Формирование профессиональной идентичности, по их мнению, должно рассматриваться как развивающийся процесс на основе принципов обучения и соответствующих поведенческих реакций на стрессы, сопровождающие работу врача. Выработка у студентов-медиков умения осознавать свои ошибки и

способности к критической рефлексии являются важной частью образовательного процесса [33].

С. У. Хеди, Э. Дэвид, Т. А. Хатчинсон и др. отмечают, что медицинское образование предъявляет повышенные требования к личности студентов и связано со специфическими условиями личностного и профессионального развития будущего врача. Они подчеркивают, что применение педагогических инноваций поможет сформировать гуманистического профессионала и развить необходимые рефлексивные навыки и умение адекватно реагировать на сложные взаимодействия с пациентами, повысить сопротивляемость и эффективность обучения [34].

Е. В. Валиулина выявила, что специфика медицинского образования предполагает триединство основополагающих направлений обучения: учебного, научного и лечебного. Интенсификация последних двух направлений на этапе самореализации в учебной деятельности способствует формированию у обучающихся профессиональных способностей и клинического мышления, однако обеспечивает изменения в психологическом содержании и динамике кризисов профессионального становления. Кризис учебно-профессиональных ориентаций сопровождает студентов на всех этапах обучения, но наиболее отчетливо проявляется на последнем курсе. Респонденты отмечают, что это связано с усталостью от учебной деятельности и желанием быстрее закончить обучение. Автором установлена связь кризиса профессиональных ожиданий с профессиональной мотивацией обучающихся в медицинских вузах: чем выше коэффициент отрицательной мотивации, тем ниже общая осмысленность жизни, своего профессионального будущего [35].

В исследованиях Е. С. Толстолея показано, что обучение в медицинском вузе связано с проблемами развития личностных компетенций, поскольку дисциплины по взаимодействию с пациентами завершаются раньше, чем студенты сформируют достаточный опыт. При этом проведенное исследование доказывает, что в целом студенты-медики обладают достаточным личностным потенциалом, который проявляется в альтруизме, милосердии, эмпатии, тактичности и бескорыстии. Автор отмечает, что дефицит личностных компетенций связан с процессом обучения и подготовки, в частности невовлекаемостью молодого специалиста в клиническую деятельность, что отрицательно влияет на появление профессиональной мотивации к деятельности врача [36].

Таким образом, обращаясь к проблематике личностно-профессионального развития студентов медицинских вузов, следует отметить, что формирование профессиональной идентичности является ключевой целью медицинского образования, однако эмпирические данные о ее развитии ограничены.

Методология, материалы и методы

В исследовании приняли участие 96 студентов Иркутского государственного медицинского университета первого и второго курсов, обучающихся по специальности «Лечебное дело» (46% юношей и 54% девушек), средний возраст – 19,5 года.

Исследовательская работа проводилась в связи с необходимостью качественной организации психолого-педагогического сопровождения студентов в период обучения в медицинском вузе, а также была детерминирована запросом со стороны студентов. Применение вероятностного типа выборки, основанного на использовании таблицы случайных чисел, обусловлено тем, что генеральная совокупность имеет небольшой объем и существует возможность пронумеровать единицы отбора, то есть каждая из них получает равную вероятность попасть в выборку.

Использовались бланковые методики, называемые «карандаш и бумага», которые представляют собой отпечатанные в виде бланка инструкции по применению и графы для ответов. Респонденты дали информированное согласие на участие в исследовании. Оно проводилось в групповой форме с указанием персональных данных. После подсчета данных участникам по запросу были предоставлены результаты диагностики, даны разъяснения и рекомендации.

Для определения уровня выраженности прокрастинации использовалась шкала С. Лэй. Эта методика была переведена на русский язык, апробирована и модифицирована О. С. Вендекер и М. В. Осатиной в 2014 г. [37]. Она рассчитана на участников старше 17 лет, что соответствует выборке нашего исследования.

Опросник содержит 20 пунктов, которые оцениваются респондентами следующим образом: 1 балл – в высшей степени не характерно; 2 балла – в умеренной степени не характерно; 3 балла – нейтрально; 4 балла – в умеренной степени характерно; 5 баллов – в высшей степени характерно. В зависимости от ответов участников исследования выделяются следующие показатели: до 30 баллов – крайне низкие; 30–42 балла – низкие; 43–67 – средние; 68–80 – высокие; 81 балл и выше – очень высокие.

Для изучения направленности личности использовался опросник, разработанный В. Смекалом и М. Кучером. Методика была адаптирована к российской действительности Л. А. Верещагиной в 2003 г. [38] и предназначена для испытуемых подросткового возраста и старше.

Опросник представляет собой 30 предполагаемых ситуаций, которые имеют два варианта реакций на них. Респонденты выбирают наиболее предпочитаемые ответы, что позволяет определить их основную жизненную позицию: личностную направленность, направленность на взаимодействие, деловую направленность. Личностная направленность связана с удовлетворением собственных притязаний и предполагает ведущую позицию с доминированием мотивов своего благополучия, стремления к престижу и превосходству. Направленность на взаимодействие характеризует активную жизненную позицию, детерминированную желанием поддерживать хорошие и близкие отношения с окружающими. Деловая направленность указывает на позицию человека с преобладанием познавательных мотивов. Интерпретация результатов осуществляется на основе подсчета баллов и определения их наибольшего значения, которое говорит о доминировании той или иной направленности личности.

По результатам диагностики были выделены три группы студентов. Первую группу составили респонденты с личностной направленностью ($n =$

35), показатели по данной шкале имели наибольшие значения и варьировались от 50 до 60 баллов. Во вторую группу вошли студенты с направленностью личности на взаимодействие ($n = 24$) с такими же баллами по шкале. Третья группа представлена участниками с деловой направленностью личности ($n = 37$) с идентичными баллами.

Цель исследования – выявить выраженность прокрастинации у студентов медицинского вуза в зависимости от направленности их личности.

В качестве основной гипотезы исследования выступило положение о наличии выраженных различий в уровне прокрастинации у студентов медицинского вуза с личностной направленностью на себя, на дело и на общение.

При проведении статистического анализа данных использовался программный пакет Statistica 10 (русскоязычная версия), разработанный компанией StatSoft. Для подтверждения различий в показателях прокрастинации при различной направленности личности применялись расчет средних значений, анализ процентного распределения признака на выборке, а также расчет χ^2 -критерия Пирсона и H-критерия Краскела – Уоллиса для анализа статистической достоверности различий выраженности прокрастинации при направленности личности на себя, на дело и на общение. Для анализа меры выраженности и характера связи между прокрастинацией и направленностью личности использовался расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена (г-критерия).

Результаты исследования

Анализ результатов исследования начнем с рассмотрения распределения студентов-медиков по уровню выраженности прокрастинации (рис. 1).

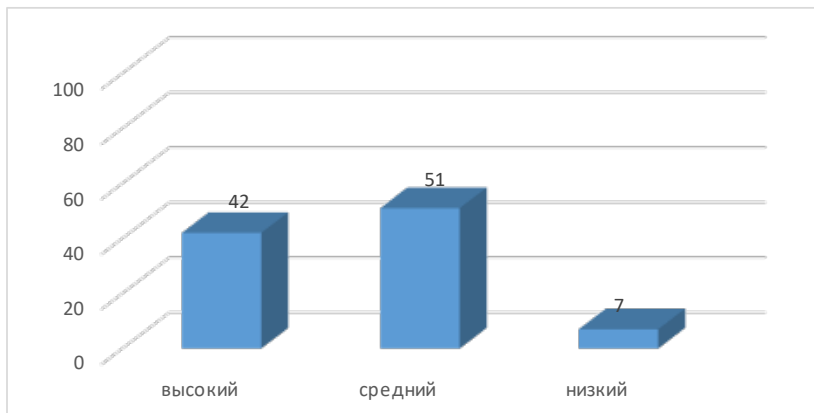

Рис. 1. Распределение студентов медицинского вуза по уровню выраженности прокрастинации, %

Fig. 1. Distribution of medical university students by the level of procrastination, %

Из представленных на рис. 1 результатов следует, что только 7% респондентов не свойственно прокрастинирующее поведение. У 51% студентов-медиков отмечается средний уровень прокрастинации, выражающийся в частичном, ситуативном откладывании дел на более позднее время и замещении их посторонними занятиями. У 42% студентов фиксируется высокий и очень высокий уровень прокрастинации, свидетельствующий о постоянной тенденции оттягивания выполнения важных дел и принятия решений, осознанном откладывании осуществления ведущей для субъекта деятельности, выраженной реакции тревоги в связи с началом какого-либо значимого дела, стремлении максимально его отсрочить. В целом результаты анализа распределения согласуются с итогами исследования распространенности прокрастинации в студенческой среде [1].

Анализ процентного распределения по показателям направленности личности продемонстрировал незначительное доминирование в выборке студентов-медиков деловой направленности, свидетельствующей о преобладании мотивов, связанных с самой деятельностью, увлеченностью процессом (39%). Личностная направленность характерна для 36% респондентов, им свойственны преобладание мотивов поддержания собственного благополучия и престижа, стремление к личному первенству, у них снижены реакции на потребности других людей. Направленность на взаимодействие и общение показали 25% студентов, у них доминируют мотивы и потребности, связанные с общением, стремлением поддерживать межличностные отношения с социальным окружением.

Перейдем к сопоставительному анализу уровня выраженности прокрастинации при различной направленности личности (рис. 2).

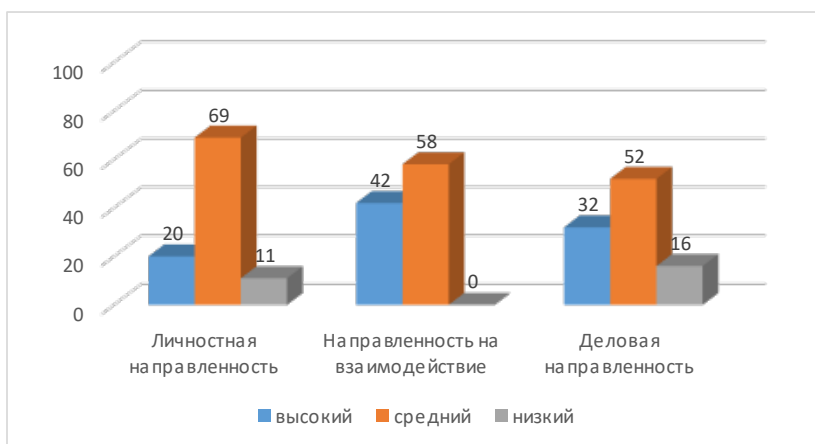

Рис. 2. Выраженность прокрастинации у студентов с различной направленностью личности, %

Fig. 2. The procrastination severity in students with different types of personality orientation, %

Результаты, представленные на рис. 2, указывают на то, что в основном студенты демонстрируют средний уровень прокрастинации. Испытуемые иногда ощущают внутреннее сопротивление выполнению какого-то дела и нежелание приступить к нему. Однако осознание необходимости осуществления этой деятельности выводит их из состояния отчужденности.

Высокие значения прокрастинации характерны для 42% студентов с направленностью на взаимодействие, 32% участников с деловой направленностью и 20% респондентов с личностной направленностью. Таким студентам свойственны оттягивание принятия решений и подмена основных дел бесполезными. То есть происходит иррациональная задержка, при которой весомой, уважительной причины для откладывания нет. Она повторяется постоянно и независимо от того, осознает ли личность негативные последствия такого поведения. Применение статистического критерия χ^2 Пирсона подтвердило достоверные различия ($\chi^2 = 25,125$, $p = 0,001$).

В таблице представлены статистические различия выраженности прокрастинации у студентов с различной направленностью личности.

Статистические различия в уровне прокрастинации при различной направленности личности студентов

Statistical differences in procrastination rate with different personality orientations of students

Шкала	Средние значения показателя			Н	Р
	Личностная направленность (n = 35)	Направленность на взаимодействие (n = 24)	Деловая направленность (n = 37)		
Прокрастинация	60,3	71,4	61,5	7,908	0,019

Примечания: Н – значение критерия Краскела – Уоллиса; Р – вероятность допустимой ошибки.

Статистический анализ средних значений прокрастинации у студентов-медиков с различной направленностью личности с применением Н-критерия Краскела – Уоллиса подтвердил эмпирические данные (таблица). Лица с направленностью на взаимодействие и общение имеют более высокие значения показателя прокрастинации (71,4 балла), чем студенты с деловой и личностной направленностью ($p < 0,01$). Более низкие значения прокрастинации в среднем диапазоне (60,3) отмечаются у респондентов с личностной направленностью. Данная статистическая информация указывает на то, что студенты, ориентированные на взаимодействие, предъявляют более высокие требования к окружающим, строже оценивают их поведение, чем студенты с деловой и личностной направленностью. И, как следствие, откладывают выполнение задачи, ожидая решения от других.

Для более полного анализа связи прокрастинации и направленности личности были определены теснота и характер связи посредством расче-

та ранговой корреляции Спирмена. Выявлена значимая положительная корреляция ($r = 0,295$ при $p = 0,01$) между направленностью на общение и склонностью к прокрастинирующему поведению и реакциями тревоги на выполнение запланированных дел. При увеличении направленности на дело, доминировании мотивов, связанных с самой деятельностью и увлеченностью процессом, напротив, снижается склонность откладывать запланированные дела, оттягивать их выполнение ($r = -0,224$ при $p = 0,01$).

Обсуждение результатов

Как показывают результаты исследования, студентам, у которых выявлена направленность на взаимодействие, свойственно устанавливать чрезмерно высокие стандарты к окружающим, ожидая от них решения проблем и перекладывая на них ответственность (эмпирическое свидетельство в пользу гипотезы исследования).

Полученные результаты согласуются с выводами Я. С. Йех, П. В. Ван, М. Ф. Хуан, П. К. Лин: прокрастинация тесно связана с зависимым поведением в молодежной среде, так как перекладывание ответственности и ожидание решения собственных проблем за счет других людей являются паттернами зависимого поведения [27]. Это, в свою очередь, обуславливает проявление синдрома откладывания. При этом подобное поведение повторяется постоянно вне зависимости от того, осознают ли студенты негативные последствия для себя. Следует отметить, что такое реагирование вызывает определенный спектр субъективных переживаний, заключающихся в сомнениях по поводу своей компетенции, злости на себя, повышенном самообвинении, что также согласуется с данными, полученными Я. С. Йех с соавторами, о тесной связи прокрастинации с невротическими реакциями [27]. Студенты, имеющие направленность на дело, в меньшей степени подвержены прокрастинации. Они проявляют повышенный интерес в решении возникающих проблем, стремятся выполнить работу, отстаивают свое собственное мнение в интересах дела и для достижения цели. Следовательно, такая направленность нивелирует проявление синдрома откладывания и создает ориентир на достижение успеха. Полученные данные согласуются с результатами исследования А. М. Ильченко, показавшими, что чем выше у обучающихся уровень мотивации на успех, тем ниже выраженность прокрастинации [16].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что прокрастинирующее поведение у студентов с различной направленностью детерминировано разными причинами. Так, лица, ориентированные на взаимодействие, склонны перекладывать ответственность за решение задач на других, и, как следствие, пролонгируется иррациональная задержка. В свою очередь, респонденты с личностной направленностью характеризуются чрезмерно высокими требованиями к собственным личностным стандартам и постоянным самооцениванием поведения. В связи с этим прокрастинирующее поведение проявляется в неуверенности в том, что работу получится сделать идеально, и выполнение задачи становится для них бессмысленным,

они не уверены в своих силах, повышена их тревожность. Полученные данные хорошо согласуются с результатами исследования Т. А. Сморкаловой с соавторами [17], показавшими связь прокрастинации и уверенности в собственных силах, а также с данными, полученными Л. А. Забродиной и Ю. Р. Мухиной, о положительной связи прокрастинации и тревоги [18]. Студенты с деловой направленностью, с преобладанием мотивов, порождаемых самой деятельностью, проявляют прокрастинирующее поведение, когда выполнение задачи связано с отсутствием необходимой информации либо она пока еще не доступна для осознания.

По результатам исследования выделена группа риска по прокрастинирующему поведению среди студентов-медиков, нуждающаяся в психологическом сопровождении в период обучения в вузе, особенно на младших курсах. Эту группу составили респонденты с направленностью личности на общение и взаимодействие.

Заключение

Направленность личности является одним из факторов, обуславливающих прокрастинирующее поведение в студенческой среде. Так, ориентация на себя выступает значимым мотивом преодоления прокрастинации. Преобладание мотивов престижа, собственного благополучия обеспечивает формирование у студентов конкурентного поведения, стремления выглядеть выигрышным образом, фиксации на собственных достижениях и снижает прокрастинацию.

Направленность на дело в меньшей степени способствует развитию прокрастинации. Совокупность мотивов, связанных с деятельностью, увлеченностью ей, позволяет в борьбе мотивов отказаться от откладывания дел и приступить к их своевременному выполнению.

Напротив, направленность личности на общение и взаимодействие с другими людьми выступает личностным предиктором прокрастинирующего поведения. Студентам с данной направленностью личности сложнее всего соотнести собственные потребности и необходимость выполнения дел, такой диссонанс задач для выполнения и ведущих мотивов личности активизирует прокрастинирующее поведение.

В целях организации целенаправленной работы по коррекции и профилактики прокрастинации сформулируем ряд рекомендаций. Во-первых, данная работа целесообразна на первом и втором курсах обучения в связи с высоким (отличным от школьного) уровнем информационной и учебной нагрузки. Во-вторых, рекомендуются занятия с категорией студентов с направленностью личности на общение и взаимодействие. Представляются эффективными упражнения по приобретению и активации студентами адаптивных копинг-стратегий для поэтапного запланированного решения учебных задач с балансом между общением с другими людьми и выполнением намеченных дел.

Список использованных источников

1. Шамшикова О. А., Кормачева И. Н. К вопросу о психологическом феномене «прокрастинация» // Развитие человека в современном мире. 2014. № 5-1 (5). С. 253–270.
2. Соловьева О. В., Гаврилова К. В. Феноменология лидерства: проблемы генезиса [Электрон. ресурс] // Прикладная психология и психоанализ. 2013. № 1. Режим доступа: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 21.10.2019).
3. Киселева М. А., Шустова Н. Е., Карина О. В. Прокрастинация как элемент жизненного пространства личности // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции, 11–12 марта 2016 г. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 84–88.
4. Ellis A., Knaus W. J. Overcoming procrastination. New York: Institute for Rational Living, 1977. P. 152–167.
5. Steel P. The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure // Psychological Bulletin. 2007. Vol. 133, № 1. P. 65–94.
6. Milgram N. A., Sroloff B., Rosenbaum M. The procrastination of everyday life // Journal of Research in Personality. 1988. Vol. 22, № 2. P. 197–212.
7. Ferrari J. R. Psychometric validation of two procrastination inventories for adults: Arousal and avoidance measures // Journal of Psychopathology and Behavioural Assessment. 1992. Vol. 14, № 2. P. 97–110.
8. Solomon L. J., Rothblum E. D. Academic procrastination: frequency and cognitive behavioral correlates // Journal of Counseling Psychology. 1984. Vol. 31. P. 503–509.
9. Варваричева Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. 2010. № 3. С. 121–131.
10. Тарасевич Г. Прокрастинация: симптом века. Как устроена психология современного человека и почему он склонен откладывать жизнь на потом [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2014/04/09/prokrastinatiya-simptom-veka> (дата обращения: 13.10.2019).
11. Krispenz A., Gort C., Schultke L., Dickhauser O. How to Reduce Test Anxiety and Academic Procrastination Through Inquiry of Cognitive Appraisals: A Pilot Study Investigating the Role of Academic Self-Efficacy // Frontiers in psychology. 2019. Vol. 10. № 01917. Available from: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01917> (date of access: 20.10.2019).
12. Русина Н. А., Оленчук А. Б. Взаимосвязь уровня тревожности, уровня самооценки и прокрастинации у молодых людей // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. Т. 17. № 52. С. 208–209.
13. Shi X, Wang S, Liu S, Zhang T, Chen S, Cai Y. Are procrastinators psychologically healthy? Association between psychosocial problems and procrastination among college students in Shanghai, China: a syndemic approach // Journal Psychology, Health & Medicine. 2019. № 24. P. 570–577.
14. Zhou M. M. The role of personality traits and need for cognition in active procrastination // Acta Psychologica. 2019. Vol. 199. Available from:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000169181830297X?via%3Dihub> (date of access: 23.10.2019).

15. Gustavson D., Miyake A. Academic Procrastination and Goal Accomplishment: A Combined Experimental and Individual Differences Investigation // *Learning and Individual Differences*. 2017. № 54. P. 160–172.

16. Ильченко А. М. Психологические предикаты прокрастинации студентов // *Смальта*. 2017. № 4. С. 20–24.

17. Сморкалова Т. Л., Повалкович Т. Г., Яворский А. А. Связь уровня выраженности прокрастинации и смысложизненных ориентаций у юношей и девушек // *Человеческий капитал*. 2017. № 7 (103). С. 97–99.

18. Забродина Л. А., Мухина Ю. Р. Взаимосвязь особенностей прокрастинации с индивидуально-личностными характеристиками студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6, № 3. С. 311–315.

19. Сольнин Н. Э., Лингурарь А. В. Особенности защитного и совладающего поведения студентов с разным уровнем прокрастинации // *Ярославский педагогический вестник*. 2017. № 3. С. 184–188.

20. Скавинская Е. Н. Исследование связи прокрастинации с копинг-стратегиями бдительности, сверхбдительности и избегания в студенческой среде // *Образование и наука в современных реалиях: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. 4 июня 2017 г. Т. 1*. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 239–243.

21. Камалян А. С. Взаимосвязь стрессочувствительности и прокрастинации личности в студенческом возрасте // *Экономическая психология: проблемы и возможности: материалы панельной дискуссии*. Москва, 24 мая 2017 г. Реутов: ООО «СВИВТ», 2017. С. 152–157.

22. Гончарова С. С., Гвоздь Ю. М. Академическая прокрастинация у студентов разных курсов // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2017. № 8. С. 191–196.

23. Мирошниченко Л. В., Аваев И. К., Мунхбаяр Т. Особенности прокрастинации у студентов разных национальностей (на примере сравнения прокрастинации у российских и монгольских студентов) // *Культура и искусство: поиски и открытия: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 22 апреля 2016 г. Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2016. С. 289–296.*

24. Hen M. Academic procrastination and feelings toward procrastination in LD and non-LD students: Preliminary insights for future intervention // *Journal of Prevention & Intervention in the Community*. 2018. № 46 (2). P. 199–212.

25. Yurtseven N., Doğan S. Structural relationships among academic procrastination, academic motivation, and problem solving skill in prep class college students // *Pegem Eğitim ve Öğretim Dergisi*. 2019. № 9 (3). P. 849–876. Available from: <http://dx.doi.org/10.14527/pegegog.2019.027> (date of access: 23.10.2019).

26. Рожина И. Р. Прокрастинация в студенческой среде и методы ее преодоления // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы LXXV–LXXVIII Международной научно-практической конференции*. 19 июля 2017 г. Новосибирск: СибАК, 2017. С. 23–28.

27. Yeh Y. C., Wang P. W., Huang M. F., Lin P. C., Chen C. S., Ko C. H. The procrastination of Internet gaming disorder in young adults: The clinical severity // *Psychiatry Research*. 2017. Apr 26; 254. P. 258–262. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.04.055
28. Westgate E. C., Wormington S. V., Oleson K. C., Lindgren K. P. Productive procrastination: academic procrastination style predicts academic and alcohol outcomes // *Journal of Applied Social Psychology*. 2017. № 47 (3). P. 124–135.
29. Rebetz M. M. L., Rochat L., Barsics C., Van der Linden M. Procrastination as a Self-Regulation Failure: The Role of Impulsivity and Intrusive Thoughts // *Psychological Report*. 2018. № 121 (1). P. 26–41.
30. Fernie B. A., Bharucha Z., Nikčević A. V., Spada M. M. The Unintentional Procrastination Scale // *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2017. № 35 (2). P. 136–149.
31. Зверева М. В. Особенности академической прокрастинации у учащихся гуманитарных и технических вузов // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: материалы I Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 10–11 октября 2018 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 59–65.*
32. Hatem D. S., Halpin T. Becoming Doctors: Examining Student Narratives to Understand the Process of Professional Identity Formation Within a Learning Community // *Journal of Medical Education and Curricular Development*. 2019. № 6. P. 1–7. DOI: 10.1177/2382120519834546
33. Olive K. E., Abercrombie C. L. Developing a Physician's Professional Identity Through Medical Education // *The American Journal of the Medical Sciences*. 2017. № 353 (2). P. 101–108.
34. Hedy S., Anthony D., Hutchinson T. A., Smilovitch M., Donato A. A. Professional Identity Formation in Medical Education for Humanistic, Resilient Physicians: Pedagogic Strategies for Bridging Theory to Practice // *Academic Medicine*. 2015. Vol. 90, № 6. P. 753–760.
35. Валиулина Е. В. Исследование кризисов профессионального самоопределения у студентов медицинского вуза // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 3. С. 377–384.
36. Толстолес Е. С. Формирование личностных компетенций в профессиональном обучении медиков // *Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы IV международной научно-практической конференции. 23–24 ноября 2017 г. Красноярск: Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, 2017. С. 41–48.*
37. Виндекер О. С., Останина М. В. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации С. Н. Lay // *Актуальные проблемы психологического знания: теоретические и практические проблемы психологии*. 2014 № 1 (30). С. 116–126.
38. Верещагина Л. А. Определение направленности «на себя» – «на дело» – «на взаимодействие» // *Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: учебное пособие / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. Санкт-Петербург, 2003. 448 с.*

References

1. Shamshikova O. A., Kormacheva I. N. To the question of the psychological phenomenon of procrastination. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire = Human Development in the Modern World*. 2014; 5–1 (5): 253–270. (In Russ.)
2. Solovyova O. V., Gavrilova K. V. Phenomenology of leadership: Problems of genesis. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz = Applied Psychology and Psychoanalysis* [Internet]. 2013 [cited 2019 Oct 21]; 1. Available from: <http://ppip.idnk.ru> (In Russ.)
3. Kiseleva M. A., Shustova N. E., Karina O.V. Procrastination as an element of the person's living space. In: *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Socio-Psychological Adaptation of Migrants in the Modern World. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference*; 2016 Mar 11–12; Penza. Penza: Penza State University; 2016. p. 84–88. (In Russ.)
4. Ellis A., Knaus W. J. Overcoming procrastination. New York: Institute for Rational Living; 1977. 152–167.
5. Steel P. The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure. *Psychological Bulletin*. 2007; 133 (1): 65–94.
6. Milgram N. A., Srolloff B., Rosenbaum M. The procrastination of everyday life. *Journal of Research in Personality*. 1988; 22 (2): 197–212.
7. Ferrari J. R. Psychometric validation of two procrastination inventories for adults: Arousal and avoidance measures. *Journal of Psychopathology and Behavioural Assessment*. 1992; 14 (2): 97–110.
8. Solomon L. J., Rothblum E. D. Academic procrastination: Frequency and cognitive behavioral correlates. *Journal of Counseling Psychology*. 1984; 31: 503–509.
9. Varvaricheva Ya. I. The phenomenon of procrastination: Problems and research prospects. *Voprosy psikhologii = Psychology Issues*. 2010; 3: 121–131. (In Russ.)
10. Tarasevich G. Procrastination: A symptom of the century. How the psychology of modern man is arranged and why he is inclined to put off his life for later [Internet]. 2014 [cited 2019 Oct 13]. Available from: <http://rusrep.ru/article/2014/04/09/prokrastinatsiya-simptom-veka> (In Russ.)
11. Krispenz A., Gort C., Schultke L., Dickhauser O. How to reduce test anxiety and academic procrastination through inquiry of cognitive appraisals: A pilot study investigating the role of academic self-efficacy. *Frontiers in Psychology*. 2019 [cited 2019 Oct 20]; 10 (01917). Available from: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01917>
12. Rusina N. A., Olenchuk A. B. The relationship between the level of anxiety, the level of self-esteem and procrastination in young people. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov = Questions of Mental Health of Children and Adolescents*. 2017; 17 (52): 208–209. (In Russ.)
13. Shi X., Wang S., Liu S., Zhang T., Chen S., Cai Y. Are procrastinators psychologically healthy? Association between psychosocial problems and pro-

crastination among college students in Shanghai, China: A syndemic approach. *Journal Psychology, Health & Medicine*. 2019; 24: 570–577.

14. Zhou M. M. The role of personality traits and need for cognition in active procrastination. *Acta Psychologica* [Internet]. 2019 [cited 2019 Oct 23]; 199. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000169181830297X?via%3Dihub>

15. Gustavson D., Miyake A. Academic procrastination and goal accomplishment: A combined experimental and individual differences investigation. *Learning and Individual Differences*. 2017; 54: 160–172.

16. Ilchenko A. M. Psychological predicates of students procrastination. *Smal'ta = Smalt*. 2017; 4: 20–24. (In Russ.)

17. Smorkalova T. L., Povalkovich T. G., Yavorsky A. A. The relationship of the severity level of procrastination and meaning-life orientations in boys and girls. *Chelovecheskiy kapital = Human Capital*. 2017; 7 (103): 97–99. (In Russ.)

18. Zabrodina L. A., Mukhina Yu. R. Relationship of procrastination features with individual and personal characteristics of students. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2017; 6 (3): 311–315. (In Russ.)

19. Solynin N. E., Linguurare A. V. Features of protective and coping behaviour of students with different levels of procrastination. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2017; 3: 184–188. (In Russ.)

20. Skavinskaya E. N. The study of the relationship of procrastination with coping strategies of vigilance, over-vigilance and avoidance in the student environment. In: *Obrazovanie i nauka v sovremennykh realiyakh: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Education and Science in Modern Realities. Materials of the International Scientific-Practical Conference*; 2017 Jun 4; Cheboksary. Cheboksary: Scientific Cooperation Center “Interactive plus”; 2017; 239–243. (In Russ.)

21. Kamalyan A. S. The relationship of stress sensitivity and personality procrastination at student age. In: *Ekonomicheskaya psikhologiya: problemy i vozmozhnosti: materialy panel'noy diskussii = Economic Psychology: Problems and Opportunities. Panel Discussion Materials*; 2017 May 24; Moscow. Moscow, Reutov: OOO “SVIVT”, 2017; 152–157. (In Russ.)

22. Goncharova S. S., Gvozd Yu. M. Academic procrastination among students of different courses. *Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya = Sustainable Development of Science and Education*. 2017; 8: 191–196. (In Russ.)

23. Miroshnichenko L. V., Avaev I. K., Munkhbayar T. Features of procrastination among students of different nationalities (using the example of comparing procrastination among Russian and Mongolian students). In: *Kul'tura i iskusstvo: poiski i otkrytiya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Culture and Art: Search and Discoveries. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*; 2016 Apr 22; Kemerovo. Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture; 2016. p. 289–296. (In Russ.)

24. Hen M. Academic procrastination and feelings toward procrastination in LD and non-LD students: Preliminary insights for future intervention. *Journal of Prevention & Intervention in the Community*. 2018; 4–6.46(2): 199–212.

25. Yurtseven N., Doğan S. Structural relationships among academic procrastination, academic motivation, and problem solving skill in prep class college students. *Pegem Eğitim ve Öğretim Dergisi* [Internet]. 2019 [cited 2019 Oct 23]; 9 (3): 849–876. Available from: <http://dx.doi.org/10.14527/pegegog.2019.027>
26. Rozhina I. R. Procrastination in the student community and methods for overcoming it. In: *Lichnost', sem'ja i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii: materialy LXXV–LXXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology. Materials of the LXXV–LXXVIII International Scientific and Practical Conference*; 2017 Jul 19; Novosibirsk. Novosibirsk: Publishing House SibAK; 2017. p. 23–28.
27. Yeh Y. C., Wang P. W., Huang M. F., Lin P. C., Chen C. S., Ko C. H. The procrastination of Internet gaming disorder in young adults: The clinical severity. *Psychiatry Research*. 2017; 254: 258–262.
28. Westgate E. C., Wormington S. V., Oleson K. C., Lindgren K. P. Productive procrastination: Academic procrastination style predicts academic and alcohol outcomes. *Journal of Applied Social Psychology*. 2017; 47 (3): 124–135.
29. Rebetz M. M. L., Rochat L., Barsics C., Van der Linden M. Procrastination as a self-regulation failure: The role of impulsivity and intrusive thoughts. *Psychological Report*. 2018; 121 (1): 26–41.
30. Fernie B. A., Bharucha Z., Nikcevic A. V., Spada M. M. The Unintentional Procrastination Scale. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2017; 35 (2): 136–149.
31. Zvereva M. V. Features of academic procrastination in students of humanitarian and technical universities. In: *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii: materialy i Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Herzen Readings: Psychological Research in Education. Materials of the I International Scientific and Practical Conference*; 2018 Oct 10–11; St. Petersburg. In 2 parts. Part 1. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen; 2018. p. 59–65. (In Russ.)
32. Hatem D. S., Halpin T. Becoming doctors: Examining Student narratives to understand the process of professional identity formation within a learning community. *Journal of Medical Education and Curricular Development*. 2019; 6: 1–7. DOI: 10.1177/2382120519834546
33. Olive K. E., Abercrombie C. L. Developing a physician's professional identity through medical education. *The American Journal of the Medical Sciences*. 2017; 353 (2): 101–108.
34. Hedy S., Anthony D., Hutchinson T. A., Smilovitch M., Donato A. A. professional identity formation in medical education for humanistic, resilient physicians: pedagogic strategies for bridging theory to practice. *Academic Medicine*. 2015; 90 (6): 753–760.
35. Valiullina E. V. Research of professional self-determination crises in medical University students. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2012; 3: 377–384. (In Russ.)
36. Tovstolis E. S. Formation of personal competencies in the professional training of physicians. Psychological health of a person. In: *Psikhologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyj resurs i zhiznennyj potencial materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Psychological Health of a Person: Life Resource and Life Potential Materials of the IV International Scientific and Practical Conference*; 2018 Oct 10–11; St. Petersburg. In 2 parts. Part 1. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen; 2018. p. 11–15. (In Russ.)

dunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Life Resource and Life Potential. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference; 2017 Nov 23–24; Krasnoyarsk. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Medical University named after professor V. F. Voino-Yasenetsky; 2017. p. 41–48. (In Russ.)

37. Windecker S. O., Ostanina M. V. Formal and meaningful analysis of the general procrastination scale C. H. Lay. *Aktual'nye problemy psichologicheskogo znaniya: teoreticheskie i prakticheskie problemy psichologii, nauchno-prakticheskij zhurnal = Actual Problems of Psychological Knowledge: Theoretical and Practical Problems of Psychology, Scientific and Practical Journal. 2014; 1 (30): 116–126. (In Russ.)*

38. Vereshchagina L. A. Opredelenie napravlenosti “na sebja” – “na delo” – “na vzaimodejstvie” = Determination of the orientation of “on self” – “on business” – “on the interaction”. In: *Praktikum po psichologii menedzhmenta i professional'noj deyatel'nosti = Practical training in psychology of management and professional activity. Ed. by G. S. Nikiforov, M. A. Dmitrieva, V. M. Snetkov. St. Petersburg; 2003. 448 p. (In Russ.)*

Информация об авторах:

Воронова Татьяна Анатольевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и гуманитарных наук Иркутского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0002-4641-057X; Иркутск, Россия. E-mail: klim75@bk.ru

Дубровина Светлана Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и гуманитарных наук Иркутского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0002-2400-9638; Иркутск, Россия. E-mail: s.dubrovina@ismu.baikal.ru

Чепурко Юлия Владиславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и гуманитарных наук Иркутского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0001-8496-3688; Иркутск, Россия. E-mail: juliavs@bk.ru

Вклад соавторов:

Т. А. Воронова – разработка идеи, методологии и методов исследования.
С. В. Дубровина – статистическая обработка эмпирических данных, подготовка окончательного варианта текста статьи.

Ю. В. Чепурко – сбор эмпирического материала, количественная обработка, подготовка предварительного варианта статьи.

Статья поступила в редакцию 04.11.2019; принята в печать 09.09.2020.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Tatyana A. Voronova – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Social Psychology and Humanities, Irkutsk State Medical University; ORCID 0000-0002-4641-057X; Irkutsk, Russia. E-mail: klim75@bk.ru

Svetlana V. Dubrovina – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Social Psychology and Humanities, Irkutsk State Medical University; ORCID 0000-0002-2400-9638; Irkutsk, Russia. E-mail: s.dubrovina@ismu.baikal.ru

Yulia V. Chepurko – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Social Psychology and Humanities, Irkutsk State Medical University; ORCID 0000-0001-8496-36; Irkutsk, Russia. E-mail: juliavs@bk.ru

Contribution of the authors:

T. A. Voronova – development of the idea, methodology and methods of the research.

S. V. Dubrovina – statistical processing of empirical data, preparation of the final text of the article.

Yu. V. Chepurko – collection of empirical material, quantitative processing, preparation of the preliminary version of the article.

Received 04.11.2019; accepted for publication 09.09.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.